

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого

Выпуск 13

Издательство Томского университета
2013

тельством на публичные интересы и охраняемые законом интересы третьих лиц, что значительно ограничивает возможность признания недействительной сделки ничтожной либо требования о применении последствий ее ничтожности. Представляется, что законодатель не воспринял высказываемые в научной литературе предложения о закреплении противоположной презумпции – оспоримости сделки, противоречащей закону или иным правовым актам.

Не менее дискуссионным в доктрине является вопрос о правовой природе недействительной сделки.

Мнения в науке о недействительной сделке как о действии правомерном либо как неправомерном разделились. Преобладающим в юридической литературе является представление о недействительной сделке как о правомерном действии. Однако наиболее обоснованным представляется принципиально иной взгляд на правовую природу недействительной сделки, согласно которому «правомерность или неправомерность не являются необходимым элементом сделки как юридического факта, а определяют лишь те или другие последствия сделки»¹. Следовательно, недействительная сделка является юридическим фактом, порождающим правовые последствия, определяемые в соответствии с законом, иным правовым актом либо сделкой.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

М.Ю. Кайгородова, аспирантка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Тумов

Предварительное обязательство обладает особенностями, отражающимися в его структурных элементах. В качестве структурных элементов гражданского правоотношения, включая и обязательственное, в отечественной цивилистике выделяют его субъекты, объект, содержание. В юридической литературе обоснованно отмечается, что данная правовая проблема недостаточно исследована в науке².

Традиционное понимание обязательственного правоотношения (обязательства) предполагает наличие как минимум одного должника, обязанного совершить то или иное действие (предоставление) в пользу как минимум одного кредитора (ст. 307 ГК РФ)³. В силу ст. 429 ГК РФ правом требовать заключения основного договора наделяется каждая из сторон предварительного договора. Тожественность права и обязанностей у сторон данного договора исключает их квалификацию как встречных. Дан-

¹ Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Учен. зап. ВИЮН. Вып. 5. М., 1947. С. 48–51.

² См.: Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. М.: МАИК «Наука», 2003. С. 308; Кулаков В.В. Состав и структура сложного обязательства. М.: РАП, 2011. С. 5, 6.

³ Следует отметить, что в теории устоявшимся является понимание обязательства в так называемых «широком» и «узком» смыслах. В первом случае речь идет о всем комплексе прав и обязанностей, возникающих из одного основания. Во втором случае говорят о праве и корреспондирующей ему обязанности, как это следует из буквального толкования ст. 307 ГК РФ. В целом такое двойное понимание обязательственного правоотношения продолжает сохраняться в отечественной цивилистике, хотя нередко отмечается, что расширенное толкование обязательства «выходит за границы, установленные законодательством, и не основано на его нормах» (Королев Р.А. Понятие обязательства: теория и практика // Юридический мир. 1999. № 9. С. 40).

ное утверждение не может быть истолковано в том смысле, что стороны предварительного обязательства определяются как должник и кредитор только после обращения одной из них к другой стороне с предложением заключить основной договор (направить оферту) либо обратиться с требованием о заключении основного договора.

Трудно согласиться с существующим в юридической литературе мнением о том, что до момента направления такого предложения правоотношение носит неопределенный характер, и лишь после направления оферты либо обращения с требованием о заключении основного договора происходит трансформация правоотношения в конкретную модель с соответствующим распределением прав и обязанностей¹. Опираясь на теорию структурно-сложного обязательства, следует прийти к выводу, что предварительный договор порождает особую разновидность структурно-сложного обязательства с определенным положением субъектного состава (должник – кредитор) и содержанием со стадии его заключения. Анализ предварительного договора и порождаемого им обязательства дает основание для вывода, что предварительный договор порождает два простых (элементарных) обязательства, в которых каждая из сторон предварительного договора является одновременно кредитором и должником. Эти два элементарных (простых) обязательства являются встречными, объединяемыми («цементируемыми») каузой предварительного договора, что существенно отличает предварительный договор от иных гражданско-правовых договоров, в которых права и обязанности сторон являются встречными, свидетельствующими о противоречии интересов сторон. Теоретическая модель простого обязательства, закрепленная в ст. 307 ГК, не препятствует идее возникновения из предварительного договора не встречных прав и обязанностей, а двух встречных (простейших) обязательств с одинаковым содержанием, в котором стороны одновременно являются кредиторами и должниками. Характерной особенностью данного обязательства является общая цель, достижение которой прекращает каждое из возникших из договора «предварительных» обязательств надлежащим исполнением в отношении обеих сторон независимо от того, какая из них реализовала свое право требовать заключения основного договора.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОД УСЛОВИЕМ

М.О. Королькова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.П. Татаркина

Вопрос о совершении сделок под условием на протяжении долгого времени не привлекал должного внимания отечественных цивилистов, да и в плане практики такие сделки до сих пор воспринимаются лишь как исключения, а не как повседневные правовые явления. В действующем ГК РФ условным сделкам посвящена одна статья (ст. 157), где дается определение условных сделок и указываются последствия недобросовестного содействия или воспрепятствования одной из сторон наступлению условия.

³ Васильев А.В. Предварительный договор в праве России и США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 109–114.